

Оливия Дрейк
Долг и страсть
Серия «Сестринство «Золушка»», книга 2

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8348746
Долг и страсть: АСТ; М.; 2014
ISBN 978-5-17-082567-7

Аннотация

Десять лет назад на Мартина Фолкнера пало подозрение в краже у знаменитой светской львицы коллекции драгоценностей, – и ему пришлось бежать из Англии, прихватив с собой дочь Лору.

Теперь, после смерти отца, Лора возвращается на родину, желая восстановить его доброе имя. Однако кому можно довериться? Кто ей поможет? В полиции едва ли захотят выслушать дочь подозреваемого, а единственный человек, в котором девушка уверена, страстно влюбленный в нее красавец граф Алекс Копли, готов жениться на «наследнице вора», но не помогать ей в смертельно опасных поисках настоящего похитителя...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	39
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Оливия Дрейк Долг и страсть

© Olivia Drake, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Пролог

Лондонский бюллетень
5 апреля 1838 г.

«В этот день десять лет назад было совершено неслыханное преступление в отношении ее милости, герцогини Ноулз. Темной ночью, в то время когда ее милость присутствовала на званом ужине в Мейфэре, грабитель тайком пробрался в особняк герцогини на Гросвенор-сквер и похитил драгоценности из ее апартаментов. Наиболее впечатляющим среди похищенных вещей было ожерелье с бриллиантом «Голубая луна». Этот драгоценный камень, такой огромный и совершенный, – бесценен, потому что во всем мире нет ничего подобного.

Две недели спустя, после интенсивных поисков преступника, лорд Копли обнаружил серьги, принадлежащие ее светлости, у некоего джентльмена по имени Мартин Фолкнер. Когда его светлость попытался задержать вора, мистер Фолкнер, угрожая ножом, сумел избежать ареста и скрылся со своей восемнадцатилетней дочерью. Несмотря на объявленное значительное вознаграждение за обнаружение драгоценности, бриллиант “Голубая луна” так и не был найден...»

Глава 1

У нее нет причины бояться констебля. Внушая себе эту мысль, Лора следовала за коренастым, крепко сбитым офицером полиции через кладбище. Пасмурный день усугублял гнетущую атмосферу каменных надгробий и деревянных крестов. Некоторые могилы были заботливо ухожены, однако многие выглядели заброшенными. Из близлежащего питейного заведения в окрестных трущобах доносился грубый мужской смех. Это был единственный звук, нарушавший кладбищенскую тишину, помимо хлюпанья сапог констебля по сырой земле и ее собственных шагов.

При таких обстоятельствах любая женщина могла бы нервничать, а Лора тем более имела вполне определенное основание испытывать волнение. Пытаясь успокоиться, она напомнила себе, что констебль не имеет понятия о ее истинной личности. Прошло десять лет после того, как она и ее отец бежали из Лондона. Прежде она имела другую фамилию и вела иную жизнь в качестве леди, одетой в шелка и украшенной драгоценностями, а не простолюдинки в мрачной одежде, какой выглядела сейчас.

Никто в этом большом городе уже не вспоминал о ней. Мисс Лора Фолкнер перестала существовать для общества, как несчастные души на этом кладбище для бедных.

Констебль бросил взгляд через плечо, сверля ее своими темными, глубоко посаженными глазами.

– Похоже, вам сюда, мисс Браун.

Лора старалась сохранять невозмутимое выражение лица, хотя ее мучил вопрос: не выбилась ли из-под шляпки прядь волос? Она надеялась, что нет, так как это представляло бы опасность для нее. Полицейский, несомненно, имел описание ее внешности, включавшее характерный темно-золотистый цвет волос.

– Вы сделали для меня больше, чем требуют ваши служебные обязанности, сэр. Если теперь вы укажете мне правильное направление, то можете возвращаться назад.

– Мне не составляет труда проводить вас. Нисколько.

Его настойчивость усилила беспокойство Лоры. Он продолжал идти впереди, глядя по сторонам и изучая надгробия. Как его зовут? Кажется, Пенборн. Она не нуждалась в сопровождении, но офицер настоял, заявив, что порядочной женщине не следует ходить одной там, где процветает преступность.

Лора согласилась, поскольку отказ мог вызвать у полицейского подозрение. Прежде всего она рисковала, когда решила пойти в полицию. Однако ей необходимо было выяснить как можно больше об обстоятельствах недавней смерти отца, а также найти место его захоронения.

Резкий порыв ветра брызнул ей в лицо холодными каплями дождя. Содрогнувшись, Лора плотнее запахнула полы плаща. После многих лет, проведенных в солнечной Португалии, она забыла о сырой холодной весенней погоде в Англии. Или возможно, намеренно старалась заглушить память о прежней жизни.

И вот теперь отец мертв. На него напал неизвестный человек в переулке близ Ковент-Гардена. Лора была потрясена случившимся. Известие о нападении дошло до нее, когда она ухаживала за садом рядом с их маленьким коттеджем в горах Португалии. В тот день она подстригала камелии, пропалывала лилии и вовсе не подозревала о несчастье. В письме, доставленном деревенским мальчишкой, лондонская полиция сообщала, что некто Мартин Браун тяжело ранен, и в его кармане найден ее адрес. Лора поспешно отправилась в путь и путешествовала много дней по суше и по морю, чтобы навестить отца. Однако по прибытии в Лондон она узнала, что отец скончался от полученных ран вскоре после того, как письмо было отправлено.

Лора сглотнула подступивший к горлу ком. При расставании отец заявил, что едет по делам на две недели. Она полагала, что он отправился в Лиссабон, чтобы заняться перепродажей антиквариата – единственный источник их дохода. Однако вместо этого он отплыл на корабле в Англию. Зачем?

Зачем он вернулся туда, где его могли схватить и повесить, если бы поймали?

– Это здесь, мисс.

Констебль Пенборн остановился около низкой каменной стены, обозначающей границу кладбища. Офицер среднего возраста, с расширявшимися книзу бакенбардами, имел плотное телосложение профессионального боксера. Это он патрулировал улицы, когда обнаружил раненого отца Лоры, лежавшего в переулке. В данный момент Пенборн указал своей дубинкой на близлежащую могилу, не отрывая изучающего взгляда от Лоры.

Она ощутила легкое покалывание кожи. Ее не покидало чувство, что констебль знал о ней больше, чем делал вид. Мог ли отец перед смертью в бреду открыть свое настоящее имя? Считал ли этот офицер, что она являлась сообщницей отца в краже знаменитой драгоценности, потрясшей светское общество десять лет назад? Лора решила, что не следует делать необоснованных предположений. Вполне вероятно, интерес Пенборна к ней имел плотский характер. Однако за прошедшие годы она приобрела богатый опыт, как гасить пыл назойливых мужчин.

Лора устремила на констебля холодный взгляд.

– Вы были очень любезны, – сказала она, вежливо давая понять, что не нуждается больше в его услугах. – А теперь желаю вам удачного дня и прошу оставить меня.

Его высокие сапоги из толстой кожи не двинулись с места.

– Я выполняю свои обязанности, мисс. Я должен охранять вас от всяких неприятностей.

– Сержант приказал вам только проводить меня до кладбища. Вы и так сделали больше, чем требуется.

– В этих трущобах бродят пьяницы и воры, готовые напасть на такое слабое создание, как вы. Я провожу вас до дома, и все.

Ее дом представлял собой убогое жилище среди других подобных жалких строений. И все же Лора была готова рискнуть отправиться туда одна, чем позволить этому мужчине узнать ее временное местонахождение. Если констебль действительно имеет подозрение относительно ее истинной личности, он может поинтересоваться содержимым ее дорожной сумки и обнаружить статью об ограблении десятилетней давности, которую она вырезала из английской газеты. Это послужит для него косвенным подтверждением, что она является пресловутой мисс Лорой Фолкнер.

Она опустила подбородок, притворившись, что смиренно принимает его предложение.

– Вы очень любезны, сэр. А теперь позвольте мне побыть несколько минут одной. Подождите меня, пожалуйста, у ворот кладбища.

Констебль Пенборн нахмурился, оценивая искренность ее слов. Затем коротко кивнул и зашагал прочь, оглядываясь через плечо. Легкий ветерок доносил издали звуки пиршества и рыбное зловоние от Темзы.

Лора наблюдала за констеблем, пока тот не достиг ворот кладбища, затем перевела взгляд на могилу. На свежем холме уже проросла сорная трава. На земле лежал небольшой прямоугольный камень, на котором было выбито имя: «МАРТИН БРАУН».

Пренебрегая тем, что земля была достаточно влажной, Лора опустилась на колени в своей просторной серой юбке. Слезы затуманили ее глаза, когда она провела кончиком пальца в перчатке по шершавым буквам.

– Папа, – прошептала она дрожащим голосом. – Папа.

Осознание невозполнимой потери вновь потрясло ее. Она склонилась над могилой и горестно заплакала. Он был самым лучшим отцом, добрым и мудрым, заботившимся о ее благополучии. Он баловал ее и обучал, как сына, которого всегда хотел. Он не заслужил такого жестокого конца: лежать, всеми забытым, в этой жалкой могиле. Он достоин того, чтобы в изголовье было установлено великолепное мраморное надгробие с высеченными ангелами и достойной уважения эпитафией. И на нем должно быть его настоящее имя: Мартин Фолкнер.

Дрожащими пальцами Лора вырвала сорняки и отбросила их в сторону. Здесь, в Лондоне, некий человек разрушил его репутацию. Кто-то умышленно подбросил улику, чтобы отца обвинили в краже бриллианта «Голубая луна». Возможно, отец вернулся в Англию, чтобы найти истинного злодея? Почему он сделал это, ничего не сказав ей?

Должно быть, причиной тому явилась ссора, которая возникла между ними в связи с вырезанной из газеты статьей.

Когда отец принес домой газету и Лора заметила там небольшую статью, в ней вновь вспыхнул сдерживаемый гнев, оттого что они были вынуждены бежать из Англии десять лет назад. И с горечью заговорила о несправедливости их изгнания. Они обменялись резкими замечаниями в связи с ее желанием вновь восстановиться в лондонском обществе. Однако когда отец помрачнел и надолго замолчал, Лора пожалела о начатом ею разговоре и поспешно уверила отца, что вполне довольна своим положением. Все это произошло за день до его рокового путешествия.

На дорожке кладбища обозначилась направляющаяся к ней грузная фигура. Констебль Пенборн!

Сердце Лоры сжалось, оттого что ей приходилось спешно покидать могилу. Однако она задержалась еще немного и, склонившись, прошептала:

– До свидания, мой дорогой папа.

Затем Лора резко поднялась на ноги и устремилась к каменной стене. Поскольку та была не выше ее груди, преодолеть эту преграду не составило труда. Подобрав юбки, она нащупала несколько опор для ног и забралась на стену. Работа в саду и путешествие пешком по горам укрепили мышцы ее ног, так что теперь она уже не была, как прежде, хрупкой светской девушкой.

– Вот ты где! – крикнул Пенборн. – Стой!

О Боже, она была права, не доверяя офицеру.

Ветка ежевики, зацепившись за подол ее платья, вызвала короткую задержку. Лора рывком высвободилась и перебралась через стену. Когда она приземлилась, ее ботинки заскользили по влажной листве. Она взмахнула руками, чтобы восстановить равновесие, и с трудом удержалась на ногах.

Лора с опаской оглянулась. Констебль покинул дорожку и двинулся напрямую через могилы. Мрачное выражение его затемненного бакенбардами лица заставило Лору похолодеть от страха. Он, несомненно, намеревался арестовать ее.

Когда констебль приблизился к стене, Лора успела скрыться в лабиринте узких улочек.

Глава 2

Она бежала, задыхаясь. Улочки извивались в различных направлениях между ветхими, покрытыми сажей кирпичными домами. Люди наблюдали за ней с вялым любопытством: уличные торговцы, толкающие свои тележки, сгорбленная пожилая женщина, сидевшая на деревянном ящике, одетые в лохмотья дети, играющие в салочки среди куч мусора. Тут и там в дверных проемах виднелись сидевшие вразвалку пьяные мужчины; некоторые спали, а другие мутным взглядом наблюдали, как она пробегала мимо.

Позади нее слышались шаги полицейского. Несколько раз ей вслед раздавался крик: «Держите ее!»

Однако никто из местных жителей не откликнулся на это требование. То ли они были слишком утомлены, чтобы двинуться с места, то ли не хотели оказывать помощь полиции.

Лора благодарила Бога за эту небольшую услугу. Она подобрала свои юбки, чтобы не споткнуться. Ее шляпа сдвинулась назад и болталась на лентах вокруг шеи. Поправить шляпу не было времени, так как констебль Пенборн следовал по пятам, отставая менее чем на квартал.

Он двигался со скоростью быка, преследовавшего тореадора. И Лора, подгоняемая страхом, нашла в себе силы ускорить бег. Она не хотела, чтобы ее признали сообщницей в преступлении, которого отец не совершал. Даже если бы ее оправдали, в конечном счете ей пришлось бы томиться в тюрьме в течение нескольких месяцев в ожидании суда. У нее не было денег на адвоката, не было ни друзей, ни близких родственников, к которым она могла бы обратиться за помощью.

Ей необходимо избежать ареста.

Стремительно свернув за угол, Лора попыталась найти укромное место. Она нырнула в темный переулок, усеянный вонючими отбросами. Там она притаилась за старой бочкой, пока офицер не пробежал мимо.

Ее сердце бешено колотилось. Она заставила себя подождать немного, прежде чем осторожно выглянула и осмотрела грязный переулок. Над ее головой на ветру трепетали бельевые веревки. В этой тихой части улицы в окнах никого не было видно.

Пенборн исчез, но, видимо, ненадолго.

Выйдя на улицу, Лора уголком глаза заметила какое-то движение. Она резко повернулась, сжав пальцы в кулаки. Однако это оказалась просто кошка, рыскавшая в полумраке в поисках добычи. Животное вскочило на подоконник и исчезло, проникнув внутрь дома сквозь разбитое окно.

Лора быстрой походкой двинулась назад другим маршрутом по тесным улочкам. Всю дорогу она не переставала настороженно высматривать констебля. Пенборн, вероятно, знал все закоулки и щели в этих трущобах. Поэтому необходимо как можно дальше уйти от него.

Внезапно из верхнего окна высунулась неряшливая женщина и обратилась к ней:

– Нуждаешься в постели, Златовласка? У такой хорошенькой девушки, как ты, не будет отбою от клиентов.

Не обращая внимания на грубое предложение женщины, Лора поспешно двинулась вперед. Она поправила свою шляпу, подобрала локоны, и надежно завязала ленты на горле. Кроме того, она надвинула на голову просторный капюшон плаща. Это была недостаточная маскировка, но все-таки она могла сработать.

Достигнув перекрестка, Лора остановилась, чтобы осмотреться. От главного направления ответвлялись несколько похожих темных проулков. Боже, какой путь окажется безопасным? Она совсем заблудилась в этом лабиринте. Впрочем, нет. День клонился к вечеру, и слабые просветы в облаках указывали, где находится запад.

Лора двинулась в этом направлении, надеясь, что оно приведет ее в более благоустроенный район. Стал бы Пенборн продолжать преследовать ее, если бы руководствовался исключительно сексуальным влечением? Она сомневалась в этом. Напрашивался единственный вывод. У констебля возникло подозрение относительно ее персоны. Должно быть, он решил, что ей известно о судьбе украденного бриллианта.

По мнению полицейского, она виновна, как и ее отец.

Лора достигла главной оживленной улицы с множеством повозок и наемных экипажей. Наконец она почувствовала себя в безопасности среди многочисленных прохожих, заполнивших тротуары. Она легко смешалась с простыми людьми, которые шли по своим делам. Это были женщины с рыночными корзинками, служанки со свертками, рабочие, толпившиеся около торговца пирожками с мясом.

У Лоры заурчало в животе от аппетитного запаха еды. Она ничего не ела с утра, позавтракав лишь кусочком сыра и черствым хлебом, прежде чем отправиться в полицейский участок, где провела несколько часов в ожидании. Под плащом в потайном кармане платья звякнуло несколько драгоценных монет. После затрат на путешествие оставалось еще немного денег, которые необходимо было беречь. Бог знает, надолго ли их хватит.

Но прежде всего надо решить главную проблему. Лора понятия не имела о своем местонахождении после блуждания по извилистым узким улочкам. Где она сейчас? Этот район смутно напоминал ей знакомое место.

В юности она ежегодно проводила некоторое время в Лондоне. Тогда ее пребывание включало хождение по магазинам на Риджент-стрит, прогулки в карете в Гайд-парке и посещение светских раутов в роскошных домах в Мейфэре. Иногда это традиционное времяпрепровождение нарушалось визитами в цирк Эстли, в собор Святого Павла или в Тауэр.

Внезапно воспоминания о прошлом затмили реальность.

Лора сидела в открытом фэртоне, и ее руки в перчатках сжимали поводья. Алекс обнимал ее одной рукой и учил, как управлять резвыми скакунами. Ей нравилось ощущать его сильное тело рядом. И особенно нравилось, когда он склонялся к ней и касался губами ее губ.

Кто-то в толпе толкнул Лору, и она, вернувшись к действительности, со страхом обернулась, ожидая увидеть констебля.

Но это оказалась всего лишь рыночная торговка, которая бросила взгляд на нее через массивное плечо.

– Шевелись, мисс. Здесь не место ротозейничать.

Лора поняла, что, размечтавшись, остановилась. Она возобновила движение, однако ее не оставляли воспоминания о той давней прогулке в карете. Она помнила даже запах мужского одеколона и тепло поцелуя Алекса. Живость этих воспоминаний потрясла ее. Десять лет назад она постаралась предать забвению этот наивный роман.

Александр Росс, граф Копли, предал ее самым низким образом. Он пытался арестовать ее отца за кражу драгоценностей герцогини, не подвергая сомнению его виновность и не допуская мысли, что кто-то другой мог подложить драгоценности в письменный стол отца.

Лора ощутила горечь, подступившую к горлу. Ей не следует больше думать об Алексее. Теперь он ничего не значит для нее. Совсем ничего.

Она быстро прошла мимо сомнительных магазинов, торгующих всем: от табака до медикаментов, от бакалейных товаров до поношенной одежды. По крайней мере сейчас Лора поняла, где находится: она движется на запад по Стрэнду – одной из центральных улиц Лондона.

Отец подвергся нападению недалеко отсюда, близ Ковент-Гардена. Был ли он случайной жертвой грабителя, или отец знал его? Этот вопрос не давал Лоре покоя, как больной

зуб. Возможно, отец отправился в Англию с целью найти негодяя, который подставил его, а в результате поплатился своей жизнью?

Глубоко расстроенная, Лора шагала вперед без ясной цели. Если она не доверяет полиции, кому тогда доверять? Бывшие друзья и знакомые, несомненно, считают ее отверженной. У нее нет родственников, и теперь она предоставлена самой себе без руля в безбрежном людском море.

Лора прибыла в Лондон с намерением позаботиться о своем отце и помочь ему выздороветь. Известие о его смерти пронзило ее острой болью потери. Наиболее благоразумным поступком было бы вернуться в свой маленький коттедж в горах Португалии. Там она могла бы зарабатывать на жизнь продажей акварелей с изображением флоры и фауны. Однако ее внутреннее чутье отвергло идею покинуть Англию на ближайшем корабле.

Она не могла допустить, чтобы убийство отца осталось неотомщенным.

Ее давним желанием было восстановить доброе имя отца, отыскав негодяя, который представил его виновным в краже бриллианта. Лора еще раньше сделала бы это, если бы отец не умолял ее оставить эту мысль, как чрезвычайно опасную. Разговор на эту тему неоднократно возникал в течение нескольких лет, и последний раз состоялся совсем недавно, когда она увидела небольшую заметку в лондонском бюллетене, отметившую десятилетнюю годовщину громкого преступления.

Теперь отец мертв и не может остановить ее.

Настроение Лоры поднялось, когда она осознала цель своей дальнейшей жизни. В обществе было несколько человек, которые имели причины погубить ее отца, а также ее саму. Проблема в том, как приблизиться к ним? Она не могла нанести визит ни в один из фешенебельных домов в Мейфэре. Для общества она являлась персоной нон грата.

Внезапно Лора обратила внимание, что с каждым дальнейшим ее шагом фасады магазинов приобретали все более шикарный вид: вывески были позолочены, а в витринах выставлены товары превосходного качества. Высокие здания с колоннами на фронтонах выстроились вдоль широкой изогнутой дороги с элегантными каретами и кабриолетами. Лакеи несли свертки за дамами в дорогих нарядах и шляпах с перьями.

Остановившись возле мраморной колоннады, Лора поняла, что беспорядочные блуждания в конце концов привели ее на Риджент-стрит. Впрочем, возможно, это не просто счастливая случайность. Возможно, ее влекло сюда провидение, хотя находиться здесь было небезопасно.

Осторожность подсказывала ей, что следует продолжить движение. Глупо рисковать, показываясь там, где ее мог заметить кто-нибудь из знакомых по прошлой жизни. О ее присутствии в Лондоне никто не должен знать, пока она не решит, каким образом можно выяснить все, что касается таинственной гибели отца.

Тем не менее Лора с жадностью рассматривала витрины магазинов, вспоминая о прошлом и живо представляя те времена, когда прогуливалась здесь с Алексом. Имеет ли смысл изучать последние веяния моды, учитывая то, что ей предстоит сделать? Разумеется, поскольку она должна вновь оказаться в светском обществе.

Искушение было слишком велико, чтобы противиться ему.

Поправив капюшон на голове, Лора опустила подбородок на манер представительницы низшего класса. В своем темно-сером плаще она вполне могла сойти за служанку, выполняющую поручение своей госпожи. Лора двинулась по тротуару, стараясь не встречаться взглядом с дамами и джентльменами, прогуливавшимися по улице.

При этом она тайком разглядывала их наряды. Ее многократно штопанная одежда безнадежно устарела. Юбки теперь были значительно шире, а рукава платьев – более пышными по сравнению с той модой, которой она следовала, когда ее представляли обществу десять

лет назад. Живя в горах, она не испытывала необходимости покупать платья каждый сезон в соответствии с новой модой.

Но сейчас ей ужасно хотелось войти в эти магазины и заказать целый гардероб, не заботясь о цене. Хотелось вновь ощутить холодную гладкость шелка, надеть шляпу с многочисленными ленточками на изысканную прическу. Лора остановилась перед витриной с веерами, восхищаясь резными рукоятками из слоновой кости и расписными складками. Как прекрасно раскрыть такой веер и кокетливо поглядывать на какого-нибудь восхищенного джентльмена.

Над дверью магазина звякнул звонок, и наружу вышли три леди, источая аромат дорогих духов. Они были слишком молоды, чтобы узнать Лору, поэтому она не спешила удалиться, когда девушки, собравшись в небольшую стайку, принялись сплетничать.

– Ты видела этот ужасный цвет ее платья? – тараторила пухлая девица с коричневыми кудрями и розовыми щеками.

– Конечно, видела, – ответила леди с торчащими передними зубами, одетая в розовый муслин. – Видимо, ее прачка вымачивала его в желчи, чтобы добиться такой отвратительной желтизны.

Третья девушка сморщила свое узкое лошадиное личико под шляпкой с многочисленными перьями.

– Ее отец зарабатывает на жизнь торговлей углем, поэтому неудивительно, что у нее ужасный вкус.

Лора мысленно пожалела неизвестную девушку, которая стала объектом злостных сплетен. Она хорошо помнила язвительных дебютанток, конкурирующих между собой за наиболее удачный брак. Это была та сторона светского общества, которую ей тоже не удалось избежать.

Когда девицы принялись хохотать, мисс с коричневыми кудрями взвизгнула:

– О Боже! Вы никогда не догадаетесь, кто только что вышел от торговца обувью.

Зубастая блондинка романтично вздохнула.

– Лорд Копли! Я схожу по нему с ума. Он редко посещает приемы. Мама говорит, что это из-за шрама на его щеке.

– А мне кажется, он придает ему лихой вид, – сказала девица с лошадиным лицом и затем прошипела: – Он идет сюда! Встаньте в ряд, леди. Такой перспективный жених не должен пройти мимо нас.

Они сцепили руки, глядя на кого-то позади Лоры.

Лора стояла ошеломленная. Все разумные мысли вылетели из головы. Лорд Копли... Алекс. Нет, нет, нет!

Она не осмеливалась повернуться и не могла двинуться вперед. Три девицы в объемных юбках перегородили тротуар и даже вход в магазин вееров.

Взвесив свои ограниченные возможности, Лора плотнее закуталась в свой плащ. Как близко он подошел? Успеет ли она вовремя пересечь улицу? Взглянув в этом направлении, она поняла, что и здесь возникла проблема. У бордюрного камня стояла огромная карета. Как она не заметила ее раньше?

Экипаж кремового цвета, как в сказке, имел позолоченные колеса и соответствующую упряжку лошадей. Кучера не было на своем месте. Это означало, что владелец экипажа, должно быть, находился в одном из магазинов. Лошадей придерживал грум. Он стоял спиной к Лоре и болтал с хорошенькой служанкой.

Лоре необходимо было как можно быстрее найти подходящее место, чтобы спрятаться. В панике она бросилась к карете, открыла дверцу и забралась внутрь.

Глава 3

Лора закрыла дверцу и оказалась в полумраке кареты, где чувствовался слабый запах сирени. Она окинула взглядом плюшевые подушки и внутреннюю позолоченную отделку, затем посмотрела на окошко. К счастью, широкие зеленые занавески были задернуты, что позволяло ей оставаться незамеченной.

Присев на корточки, она посмотрела наружу через узкий просвет между шторками. Спустя мгновение перед ее взором возник высокий джентльмен в синем облегающем сюртуке. Он слегка приподнял свою шляпу, приветствуя трех юных девиц, которые в ответ сделали реверанс.

Это был Алекс.

Лора затаила дыхание. Вид его после стольких лет поразил ее, как удар в солнечное сплетение. Она окинула быстрым взглядом его светло-каштанового цвета волосы, широкие мускулистые плечи, прекрасную осанку, длинные стройные ноги. Его появление вновь пробудило в ней затаенную ненависть.

Боже, как же она презирала этого негодяя!

Он улыбнулся знакомой кривой улыбкой девицам и вступил с ними в разговор. Перспективный жених – так одна из девушек характеризовала его. Очевидно, он так и не женился на леди Эвелин, которая когда-то была главной соперницей Лоры в стремлении завоевать его симпатию. К сожалению, он в большей степени заслуживал брака с какой-нибудь ведьмой.

Лора представила, как он сейчас добродушно шутит со своими поклонницами. Похоже, он несколько не изменился. Такие негодяи, как он, никогда не меняются.

Лора усвоила эту истину после тяжелых испытаний. Когда-то она была такой же юной и глупой, как эти девушки. Она не представляла, какое предательство может скрываться за его очарованием, до последней, ужасной встречи с ним.

Лора спускалась вниз к завтраку, когда из кабинета отца донеслись мужские голоса. Глубокий, характерный тон принадлежал Алексу, и она испытала сильное волнение от неожиданной перспективы увидеть его в начале дня. Может быть, он пришел, чтобы просить у отца ее руки? О, как Лора надеялась на это! Она едва дышала, охваченная любовью и страстным желанием.

Затем Лора застыла в дверном проеме, не веря своим глазам. Алекс повернул отца лицом к книжным полкам. Отец не сопротивлялся; он был явно ошеломлен. Алекс пытался связать его руки за спиной длинным шнуром.

Лора в ужасе бросилась к мужчинам.

– Что ты делаешь? Немедленно прекрати!

Она оттолкнула Алекса и принялась развязывать шнур. Алекс ухватил ее за запястья.

– Прости, Лора. Я надеялся, что ты будешь свидетельницей.

– Свидетельницей чего? Почему ты обращаешься с моим отцом, как с преступником?

– Я искал бумагу и перо, чтобы оставить записку для тебя, когда внезапно обнаружил эти серьги в ящике стола. – Он кивнул в сторону пары больших голубых бриллиантов, лежавших на письменном столе. – Они особенные, и я сразу узнал их. Они были украдены у герцогини Ноулз вместе с ожерельем, которое включало бриллиант «Голубая луна».

Лора ошеломленно смотрела на драгоценные камни, не понимая, как они оказались здесь. Последние две недели в обществе живо обсуждали дерзкое ограбление.

– Должно быть, это ошибка. Мой отец не вор. – Лора коснулась руки отца, умоляя: – Скажи ему, папа! Скажи, что ты не крад эти серьги.

Его серые глаза помрачнели в замешательстве, он покачал головой.

– Я уже объяснил ему это, дорогая. Однако он не верит.

– Вероятно, кто-то другой оставил эти драгоценности здесь, чтобы тебя обвинили в преступлении. – Лора повернулась к Алексу. – Ты должен поверить отцу и помочь нам найти того, кто сделал это. Пожалуйста, по крайней мере ты должен предоставить ему такую возможность.

Алекс какое-то мгновение смотрел на нее своими темными глазами и, казалось, испытывал внутреннюю борьбу, пытаясь решить дилемму. Он отвернулся, затем вновь посмотрел на Лору.

– Сожалею, но твоего отца следует доставить на Боу-стрит для допроса. Судья решит, как поступить с ним.

Лора едва могла верить, что Алекс – тот самый человек, который развлекал ее своим добродушным подшучиванием, нежно целовал ее и пробуждал в ней страстное желание.

– И что тогда будет с отцом? Его обвинят на основе твоих свидетельских показаний и приговорят к смерти.

Алекс посмотрел на нее холодным отчужденным взглядом.

– Мое решение остается неизменным. Надеюсь, со временем ты поймешь, что у меня не было иного выбора. Пожалуйста, постарайся понять, я выполняю свой долг.

Когда он повернулся, чтобы продолжить связывать руки ее отца, Лора поняла, что Алекса несколько не волновала их судьба. Он не проронит ни единой слезинки, даже если отца повесят. Лору охватил безумный страх. Она не допустит, чтобы это случилось, не должна допустить. В отчаянии она схватила перочинный нож...

Лора глубоко вздохнула, отбросив нахлынувшие воспоминания. Даже по прошествии десяти лет она все еще испытывала боль, оттого что Алекс не хотел верить в добропорядочность ее отца. Графа не интересовали другие объяснения, как могли драгоценности оказаться в письменном столе отца. Он обращался с ним, как с заурядным вором, обязанным подчиниться его воле.

Лора снова посмотрела в просвет между шторками. Если бы это не было величайшей глупостью, она с удовольствием открыла бы дверцу кареты и, увидев испуганное выражение лица Алекса, устроила бы ему скандал, высказав все, что думает, в присутствии прохожих. Много раз она представляла это столкновение, воображая, как устроит ему разнос, не стесняясь в выражениях, по поводу его предательства.

Но не сейчас, поскольку это помешает ее плану. Бриллиант «Голубая луна» все еще не нашли. Если Алекс узнает, что она вернулась в Лондон, то вероятно, потащит ее в полицейский участок и обвинит в соучастии.

Вцепившись в край окошка, Лора хотела, чтобы Алекс повернулся к ней лицом. Ее обуяло нездоровое желание увидеть шрам на его щеке. Вопреки сообщению в газете, это она бросилась на графа с перочинным ножом, а не ее отец. Алекс, должно быть, солгал, посчитав слишком унижительным то, что слабая женщина одержала верх над ним...

– Вам будет более удобно на сиденье, дорогая, – раздался откуда-то отдаленный голос.

Лора вздрогнула и, повернувшись в согнутом положении, едва не потеряла равновесие. Опершись рукой о пол, она растерянно оглядела помещение кареты.

Словно по волшебству в темном углу возникла загадочная личность. Глаза Лоры привыкли к полумраку, и она различила стройную фигуру женщины в дорогом черном платье, которое сливалось с кожаной обивкой сиденья. Шляпа с вуалью, украшенная бриллиантовым плюмажем, скрывала черты женщины. Ее величественный голос показался знакомым. Кто она? Лора не хотела оставаться дольше в карете, боясь быть узнанной.

– Я... я прошу прощения... – Вспомнив о своем намерении притворяться служанкой, она заговорила с акцентом, характерным для простолюдинов. – Простите, миледи. Я не заметила вас здесь.

– Несомненно.

В голосе леди прозвучала явная насмешка, отчего Лора покраснела. Что подумала эта женщина об ее необычном поведении?

– Я не хотела побеспокоить вас. Я, пожалуй, пойду. – Лора двинулась к противоположной дверце, намереваясь выйти на улицу с другой стороны кареты, чтобы избежать встречи с Алексом. Однако когда она взялась за ручку, оказалось, что дверца заперта. – У вас есть ключ?

Леди протянула изящную руку в перчатке к дверце. Однако вместо того чтобы открыть ее, она резким движением раздвинула шторы, позволив тусклому дневному свету проникнуть внутрь кареты.

Лора тотчас отвернулась.

– Полагаю, – сказала леди строгим голосом, – у вас есть серьезное основание не желать покинуть карету тем же путем, каким вошли.

Лора задумалась. Она не знала, что хуже: быть узнанной как беглянка, которую разыскивали в связи с кражей знаменитого алмаза, или чтобы ее сочли обычной воровкой, которая спряталась здесь, стянув у кого-то кошелек с деньгами.

– Я скрываюсь от мужа, – солгала она. – Мы поссорились, и он преследовал меня. Напившись, он становится бешеным.

– Понятно. В таком случае я увезу вас отсюда как можно скорее.

Лора рискнула взглянуть на прикрытое вуалью лицо женщины.

– О нет! Я не хочу впутывать вас в это дело, миледи. Он... он может причинить вам вред.

– Ерунда. При мне двое крепких слуг и кучер. Они способны защитить меня. – В этот момент экипаж слегка качнулся. – О, вот и они, вернулись с моими покупками. – Наклонившись, женщина взяла руку Лоры в перчатке и по-матерински успокаивающе похлопала по тыльной стороне ладони. – Вот видите, дорогая, у вас нет причины тревожиться. Со мной вы в полной безопасности.

Лора смущенно высвободила свою руку.

– Вы очень любезны, миледи. Однако...

– Я не желаю слышать никаких возражений. Настоятельно прошу сесть. Рядом со мной, если хотите.

Твердость в голосе женщины не допускала неповиновения. Лора поднялась с пола и осторожно присела на подушки сиденья. Она ощутила их приятную мягкость. Какое наслаждение отдохнуть на них после долгих часов блужданий!

Однако нельзя расслабляться. Находился ли Алекс все еще на прежнем месте, болтая с девицами? К ее разочарованию, она не могла со своего места увидеть это, так как шторы на этой стороне кареты были почти закрыты. Она могла бы выйти и незаметно улизнуть. Однако проблема заключалась в том, что Алекс отличался невероятной наблюдательностью. Тем не менее Лора надеялась, что капюшон в достаточной мере скрывает ее лицо...

Карета слегка дернулась и затем начала мягко покачиваться. Внутри у Лоры все сжалось от страха. Куда они направляются? Не сменилась ли одна опасная ситуация другой?

– Миледи, пожалуйста, высадите меня на ближайшем углу!

– Вздор, вы явно потрясены. И пора прекратить это глупое притворство.

– Притворство?

Леди, скрытая вуалью, крепко взяла Лору за подбородок и повернула ее лицо к окошку, подставив дневному свету.